

**Лозина-Лозинский Алексей
Константинович**

Противоречия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Константинович Л.**
Противоречия / Лозина-Лозинский Алексей Константинович – М.: Книга
по Требованию, 2026. – 104 с.

ISBN 978-5-519-93767-2

ISBN 978-5-519-93767-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СРЕДЪ ТРЕХЪ ПРОСТРАНСТВЪ.

I.

Тамъ, въ прошлаго дали,
Теряются года.
Милльарды лѣтъ прошли
Съ тѣхъ поръ, какъ та звѣзда,
Гдѣ мы живемъ, живетъ.
Бѣжить за годомъ годъ.

Мой взоръ туда глядитъ . . .
Сестра, гляди и ты!
На гнейсь и на гранить
Ложилися пласты,
Земли рождался гнетъ.
Бѣжить за годомъ годъ.

Какъ вѣщій сонмъ страницъ,
Намъ рядъ гласить пластовъ
Про прошлыхъ рыбъ и птицъ,
Про мощь материковъ,
Ушедшихъ въ глуби водъ.
Бѣжить за годомъ годъ.

II.

Тамъ, въ черныхъ небесахъ,
Огни горятъ свѣтло;
Но будить въ сердцѣ страхъ
Ихъ даль и ихъ число
И вѣчно - мѣрный ходъ.
Бѣжить за годомъ годъ.

Мой взоръ туда глядитъ...
Сестра, гляди и ты!
И тамъ вѣдь жизнь кипитъ,
Но духъ моей мечты
Ту жизнь не познаетъ.
Бѣжить за годомъ годъ.

И что - нибудь сейчасъ
Тамъ страстно, можетъ - быть,
Не вѣдая про насъ,
Безсиліе раскрыть
Загадку звѣздъ клянеть.
Бѣжить за годомъ годъ.

III.

Тамъ, въ будущего мглѣ,
Скрыть рядъ глухихъ угрозъ
О томъ, какъ на землѣ
Погубить льдовъ морозъ
Нашъ шумный хороводъ.
Бѣжить за годомъ годъ.

Мой взоръ туда глядитъ...
Сестра, гляди и ты!
Беззвученъ страшный видъ
Послѣдней красоты
И гордый сонъ высотъ.
Бѣжить за годомъ годъ.

Но Тою-же Рукой
Ненужные года
Смѣняются чредой
И шаръ нашъ, какъ всегда,
Свершаетъ свой полетъ.
Бѣжить за годомъ годъ.

IV.

И между трехъ пространствъ —
Назадъ, впередъ и въ высь,
Средь временныхъ убранствъ,
Ты — смертный! И, взглядишь,
Тамъ смерть, ты видишь, ждетъ?
Бѣжить за годомъ годъ.

ГЛАДІАТОРЪ.

Ave, Caesar imperator, morituri te saluant.
Привѣтствіе гладіаторовъ императору.

* * *

Мой Богъ — великій Богъ. Смиранный и убогій,
Вы ларовъ создали; молитесь имъ и вѣрьте.
Но мой безстрастный Богъ, Онъ — императоръ
строгій,
Которому необходимы смерти.

Создавшій жизнь всего въ безбрежности без-
донной
Не могъ не созавать: Онъ далъ намъ чашу яда,
Но отданный на смерть, къ труду приговорен-
ный,
Я не ропшу, я мыслю: это надо.

Мой разумъ говоритъ: все цѣпью неизмѣнной
Ведетъ къ Его добру, величью и гордынѣ
И я люблю мой ядъ, гармонію вселенной,
Законъ міровъ, непознанный донинѣ.

Израненный въ бою, безумный гладіаторъ,
Я предъ Тобой, о Богъ, склонилъ свои колѣни.
Heu! Moriturus sum, sed ave, imperator,
Saluto te!" кричу я на аренѣ.

ИЗЪ МЫСЛЕЙ ОТШЕЛЬНИКА.

De sideribus atque eorum
motu, de rerum natura, de
deorum immortalium vi ac
potestate, de mundi pulchritudine...

C a e s a r.

1.

Когда отъ суеты, отъ лжи и наслажденій
Ушелъ я, ибо тамъ я плакалъ и страдалъ,
То въ тишинѣ, одинъ, я, послѣ заблужденій,
Нашелъ въ чемъ истина. И это написалъ.
Пусть это тотъ прочтетъ, чья жизнь была богата
Страданіемъ, грѣхомъ, проклятіемъ судьбъ:
Мой братъ, себѣ найти отрадно въ мірѣ брата,
Хотя-бы онъ и былъ невѣдомымъ тебѣ.
Придите-же ко мнѣ! Я отдалъ ключъ вамъ къ
дверцѣ,
Ведущей въ храмъ души, гдѣ мысль—мой іерей
И вотъ уже полно торжественное сердце
Толпой незримыхъ мнѣ, но дорогихъ друзей.

2.

День настанетъ и Космосъ великій
Привлечетъ твои взоры къ судьбѣ,
Темный предокъ, безумный и дикій,
Полный страха, проснется въ тебѣ.
Ты увидишь — все странно, все ново —
Все прошедшее чуждо, какъ сонъ,
Ты увидишь себя, какъ другого,

Въ безпредѣльности звѣздъ и времянь.
И тогда ты одинъ зарыдаешь,
Разобьешь свой клинокъ и фіалъ —
Нѣту словъ для того, что ты знаешь,
Нѣту друга, который-бы внялъ.
О, жестокія когти сомнѣнья,
О, печаль видѣть землю съ небесъ,
Все, какъ вѣчный потокъ превращенья,
Іероглифы Божьихъ чудесъ,
И въ отчайныи звать духовъ, которыхъ
Нѣту силъ у насъ снова заклѣсть,
Сонмы ангеловъ съ карой во взорахъ,
Толпы демоновъ, будящихъ страсть.
Неизвѣстный мой другъ, ты устанешь
И откинешь исканія ложь:
Если былъ ты правдивымъ — ты встанешь,
Если грѣшникомъ былъ ты — умрешь.

3.

Когда пройдутъ вѣка
И человѣкъ пойметъ
Какъ тайна велика
И страненъ жизни ходъ,
Тогда задумчивъ, строгъ,
Глубоко мысль тая,
Потомокъ скажетъ—Богъ,
А послѣ скажетъ—я.

4.

Съ ученымъ я, о Богъ споря,
Сказалъ: Религія вѣчна,
Какъ горе, неба глубина
И смерть сыновъ небесъ и горя.

5.

Мы всѣ, живущіе на маленькой планетѣ,
Пришли сюда на мигъ, мгновенье меньше вѣка,
Чтобъ плакать, дѣлать зло, любить, желать, какъ
дѣти...

О, какъ жалка, пуста, скорбна жизнь человѣка!
Я слышу птицы пѣснь и говорю: Я, бранный,
Я слышалъ въ мірѣ звукъ и вотъ ужъ нѣту
пѣнья.

Я вижу города и блескъ ихъ перемѣнный,
Вотъ вещи, говорю, всего лишь поколѣнья.
И я гляжу въ вѣка и слышу звонъ столѣтій:
Исторія бѣжитъ, кричащая и злая,
Лишь десять тысячъ лѣтъ при блѣдномъ-блѣд-
номъ свѣтѣ

А дальше, гдѣ - то въ тьмѣ безслѣдно исчезаю.
Гранить старѣй другихъ. И мохъ, его сѣдины,
Я въ умиленіи ласкаю осторожно.
Но много - ли живутъ и эти исполины?
Всего миллиарды лѣтъ... О, это такъ ничтожно!

6.

Куда - бы нашихъ думъ пытливая рапира
Не проникала въ глубь, наткнемся всюду мы
На связь всего со всѣмъ, на необъятность тьмы
И тайну Господа. И въ этомъ прелесть міра.

7.

Различно всѣ тѣла природа міра строитъ:
Одно измѣнится въ блистающій кристалъ,
Но неоформленнымъ останется калоидъ.
Въ потокѣ душъ людскихъ я то - же замѣчалъ.

8.

Пришелъ ко мнѣ мой другъ и рекъ мнѣ: „Между
нами
Чудесъ ничьи нигдѣ не видѣли глаза“.
Я показалъ ему съ улыбкою на пламя:
„Его измѣнчивость, мой другъ, не чудеса?“

9.

Когда мнѣ говорятъ, что, уничтоживъ бѣды
Хозяйства нашего, найдемъ отвѣтъ, какъ жить,
Я думаю, смѣясь, что гордый лавръ побѣды
Они, конечно, въ супъ хотѣли - бѣ положить.

10.

„Лишь то есть въ головѣ, что раньше было
чувствомъ“.
Философъ Локкъ такъ высказалъ сужденіе.
По клавишамъ души міръ съ нѣжнымъ бьетъ
искусствомъ
И создаетъ симфонію мышленья.

11.

Конечно, лишь дикарь, считавшій твердью небо,
А этотъ міръ — имѣющимъ конецъ,
До мысли могъ дойти предъ гордой ширью Феба,
Что атомъ есть и недѣлимъ. Глупецъ!
Отъ атома я вижу безконечность
Какъ внутри его, такъ и во внѣ его;
Дѣленіе и умноженіе въ вѣчность
Должны идти всегда и отъ всего.
Въ людскомъ умѣ, общественностью сжатомъ,
Нѣтъ зоркости. Но міръ есть быстрый вѣтръ
Несчетнаго. Я полагаю: атомъ —
Условный знакъ, такой-же, какъ и метръ.

12.

Мы круглаго нигдѣ въ природѣ не встрѣчали
И аксіомы намъ не въ опытѣ даны.
Изъ остроумія мы круглымъ кругъ назвали:
Его діаметры повсюду неравны.
Не откажу себѣ я въ маленькой улыбкѣ:
Мнѣ говорятъ, что кругъ казался кругомъ намъ...
Такъ значить, засмѣюсь, благодаря ошибкѣ
Познали истину и мѣру мы вещамъ?
Мы, съ Цѣлымъ нѣкогда сліянные въ экстазѣ,
Хранимъ, не чувствуя, законы естества,
Мысль математика — воспоминанье связи
И слово „круглое“ есть отблескъ Божества.

13.

Стою среди деревъ и думаю о небѣ,
О томъ, что я — я есмь, о жизни въ этомъ тѣлѣ.
Пусть тѣло тягостно и родственно амебѣ,
Здѣсь все подчинено невѣдомой мнѣ цѣли.
Я нахожу теперь мечту о Всемъ прекрасной
И знаю, что могу сказать себѣ: исчезни!
Здѣсь тайна такъ сложна, что мнилась мнѣ
ужасной,
Когда впервые я себя увидѣлъ въ безднѣ.

ПРИГОВОРЕННЫЕ.

Мы — въ лазоревой каплѣ простора
Вѣковѣчныхъ таинственныхъ силъ;
Имъ не надо молитвъ, ни укора,
Ни названій имъ нѣтъ, ни мѣрилъ.

И, сознавъ это, въ странномъ испугѣ,
Мы лишь жить, только жить мы хотимъ;
Мы несемъ въ невѣдомомъ кругѣ,
Мы спѣшимъ, мы спѣшимъ, мы спѣшимъ...

Мы спѣшимъ и жестоки, и нѣмы:
Жизнь какъ мигъ, а за жизнью лишь тьма;
Смертный приговоръ слышали всѣ мы
И земля эта — наша тюрьма.

Недоступно намъ гордое небо,
Ждемъ мы казни въ норахъ, какъ кроты,
А до казни намъ кинули хлѣба,
Два аршина тюрьмы и мечты.

И, другъ друга грызя, хочетъ каждый
Взять побольше, жить въ яркомъ огнѣ,
Распаленный и страхомъ, и жаждой,
Женщинъ требуетъ!.. Дѣвушку! Мнѣ!

Тотъ живетъ среди женщинъ въ дурманѣ,
Тотъ считаетъ минуты свои,
Тотъ застылъ въ равнодушной нирванѣ...
Всѣхъ страшнѣй, кто въ уютѣ семьи.